

УДК 372.893:284

СЕКТАНСТВО В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 18-19 ВВ.

Трусова Ася Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Капанова Дарья Алексеевна

студентка

kapranowa.darja@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Данная статья освещает появление и развитие сект в Тамбовском уезде, а так же их влияние на жизнь и быт населения XVII – XVIII веков. В статье отражено множество обрядов, обычаев и догматика сектантов того времени, перечислены основные очаги появления и распространения сектантских вероучений.

Ключевые слова: сектантство, Тамбовская губерния, духоборы, молокане, скопцы.

На данный момент трудно отследить точную дату зарождения сектантства в Тамбовской губернии. Приблизительно это произошло на рубеже XVII – XVIII веков. Именно территория нашего края стала прибежищем для разнообразных общин. Их было огромное количество, и далеко не все сведения дошли до наших дней, но с уверенностью можно описать большую часть из них.

В большинстве случаев секты распространялись среди крепостных крестьян. Данному явлению способствовали тяжелая каждодневная физическая нагрузка и далеко не лучшие условия проживания. Одним из ведущих мотивов перехода людей в секты выступала надежда поправить свое материальное состояние, ведь, нередко, сектанты были богаче большинства православных сограждан, и великодушно помогали единоверцам. Независимо от мотивов вступления крестьян в секты, их наличие считалось бесспорным историческим фактом, а некоторые из сект продолжили существовать до наших дней.

Из сект оставивших внушительный отпечаток в истории Тамбовской губернии можно выделить следующие: духоборы, молокане, хлысты. Бытует ошибочное мнение, что секта духоборцев образовалась на Тамбовщине, но это опровергает О.М. Новицкий. В его книге указано, что духоборцы из Тамбова, в 1802 г. были доставлены и допрошены в Александро-Невской Лавре о предводителях и распространителях их вероучения. Они, в свою очередь, указали на Малороссию и Украину, как очаги зарождения ими принятого учения. Уверяли, что уже давно приезжают к ним люди из этих мест и учат своему образу мышления об истинной вере [4, с. 4].

В Козловском и Тамбовском уездах духоборничество было распространено у однодворцев, государственных и дворцовых крестьян. Их учение, основывалось на Евангелии, утверждая, что источником истинной веры может служить лишь «живое слово». При этом сектанты отвергали иконы, церковные таинства, почитая при этом Святую Троицу.

К одному из главных запретов духоборцев относился отказ служить в армии, так как убийство считалось величайшим грехом. А подчинение и

соблюдение законов страны допускалось в том случае, если они не противоречили Божьему Закону. При этом духоборцы традиционно называли своего физиологического отца по имени или «старичком», а «отец» применяли исключительно только к Богу.

Во второй половине XVIII века лидером тамбовских духоборов был житель села Горелое Ларион Побирохин, но в документах его фамилия писалась как Побирахин. Долгое время власти не обращали внимания на распространяющиеся сектантские учения. Возможно, это связано с плохим устройством Тамбовской епархии. Но долго это не продлилось, и вскоре начались мероприятия по отлову вероотступников и пресечению сектантства. Из-за этого представители духоборцев приняли решение идти в Петербург и подать прошение о защите Екатерине II [2, с. 42]. Из-за мер предосторожности секта ушла в подполье, благодаря этому до 1803 года судебные процессы против духоборов не возобновлялись. Пост лидера секты занял сын Побирохина, который сменил фамилию и стал Савелием Капустиным.

В самом начале XIX века Александр I издал указ, в котором духоборам, находившимся в ссылке за веру, было разрешено переселиться в Таврию. При этом необходимо отметить, что именно к тамбовским духоборам приказ не относился. Переселение было возможно лишь при условии доказанного притеснения сектантов муниципальными властями.

Спустя год издаются указы на разрешение переселения в Таврию тамбовских и воронежских духоборов. При этом оговаривается строгое условие: правом на переселение могут воспользоваться лишь государственные крестьяне. Переселяться же другим категориям крестьян-духоборов решали за них их помещики, среди которых стало практикой отдавать таких крестьян-сектантов в рекруты вне очереди. В связи с этим, только незначительная часть духоборов смогла выкупить себя и переселиться в Тамань. Из-за сложившейся ситуации, даже спустя одиннадцать лет, в селах Моршанского уезда отказывали в переселении [7]. Ясачные крестьяне, проживающие в Спасском уезде, так же стремились переехать, и некоторым из них удалось это сделать. Именно они в

память о своей малой Родине основали в Таврической губернии Спасскую слободу. В дальнейшем на их судьбу повлияло постановление императора Николая I предписывающее изымать детей из секты и в последующем их крестить. Благоприятные изменения для духоборцев возникли в конце 1830-х годов, когда удельным крестьянам разрешили переселяться в Закавказье [5, с. 116]. Необходимо отметить, что невзирая на все меры, которые приняла власть, существование секты не прекратилось.

Согласно официальной отчетности по Тамбовской губернии нередко наблюдалось объединение духоборцев и молокан, так как различия между ними были незначительными. В конце XIX века оставшиеся духоборы со временем присоединились к молоканам.

Сектантское движение молокан появилось на Тамбовщине еще в XVIII веке. Впервые молокане упоминаются в записях допроса жителя города Козлова Киреева в 1765 году. На допросе он поведал представителям органов исполнительной власти, что пять лет назад в селе Уварово некий Семен Уклеин призывал не ходить в церковь, не принимать святых тайн, так как верить в Бога нужно духом, а не простаиванием часами в церкви. Позднее эти показания подтверждаются, потому что догматика молокан устанавливала отказ от икон, крестов, священников, специальной одежды для проведения служб, церковной иерархии и каноничных святых. В данной секте не использовали крестное знамение, и не видели смысла в строительстве церквей. Зато характерной чертой молокан было два вида крещения – плотское и духовное [6, с. 5].

По неподтвержденным данным, Уклеин был зятем вождя духоборцев И. Побирахина. Но между ними вспыхнула ссора, и Уклеин решил основать собственную секту. Его деятельность продлилась недолго и в начале 1770-х годов его арестовали. Поняв всю опасность положения, Уклеин приносит лживое покаяние и его отпускают. Это, конечно, было ошибкой, так как вскоре он возобновил свою деятельность с удвоенной силой, но уже в других губерниях.

Появление названия «малакане» принято относить к XVII веку. Оно применялось в официальных отчетах ко всем вероотступникам. Сами молокане предпочитали именоваться «духовными христианами». Переименование связано было с тем, что их часто путали с духоборцами. Последователи С. Уклеина отвергали внешнее поклонение Богу, считая, что поклоняться ему надо «в духе и истине».

В 1804 году молокане хотели, как и духоборцы, сменить место жительства и обосноваться в Таврии, или в Бессарабии, но им было отказано в выезде из государства. Хотя уже к 1816 году всех и так переселили в Таврию. В самой же Таврической губернии для тамбовских переселенцев были выделены специальные земельные территории. Находились и те, кто переезжать не хотел, их высылали принудительно. Несмотря на все предпринятые меры, численность молокан на Тамбовщине росла [1, с. 208].

Тамбовские молокане делились на три группы: старо-молокане или уклеянисты, ново-молокане или донские и толстовцы [8]. Самой многочисленной группой были старо-молокане. Их вероучение было близко к христианству, однако они воспринимали Христа не Богом равным Отцу, а лишь исполняющим его волю. Некоторые из них верили, что воплощение Бога призрачно, а бессмертия души попросту нет. Второе пришествие Христа воспринималось ими скорее как что-то духовное [6, с. 4].

Одной из самых известных сект Тамбовского уезда была секта скопцов. Она появилась примерно в 1774-1775 годах. Распространением ереси занимался сам основатель скопничества Селиванов и его главный помощник А. Шилов. Центром скопничества были село Сосновка и город Моршанск, который позднее был назван «скопническим Иерусалимом» [6, с. 49]. «Селиванов принял имя второго Христа, отвергнув основную теорию хлыстов о многократных воплощениях Христа; к этому времени он присоединил новый титул царя Петра III » [3, с. 112]. К 1812 году у губернатора П.А. Нилова скопилось множество жалоб о росте числа скопцов среди горожан. Предпринятые меры не дали нужных результатов, на допросах члены секты не

раскрывали важной информации. А так как секта была весьма богатой, взятки помогли делу завершиться, толком не начавшись.

Что бы стать полноправным членом секты, нужно было пройти «огненное крещение», однако далеко не все желали проходить эту процедуру. Нередко операция проводилась насильно. Это повлекло возбуждение нового дела. Ситуация приобрела статус первостепенной важности, и в Моршанск был направлен специальный человек для расследования. По его приказу были начаты масштабные обыски и проверки населения. Как показало время, столь резкие меры имели место быть, ведь в доме одного из богатейших моршанских купцов Платицына, были обнаружены неоспоримые улики, доказывающие причастность к секте. Несмотря на все изыскания Платицына, отпустили безнаказанным, в основном благодаря его прошлым благодеяниям и щедрым пожертвованиям. После смерти Платицына старшего в 1841 году руководство сектой взял на себя его племянник М.К. Платицын.

Городские власти, потеряв огромное количество времени и ресурсов, лишь к 1868 году смогли возобновить процесс против секты. По новому делу проходило 40 человек. К несчастью для сектантов расследование завершилось успешно, и Платицына было решено сослать в Сибирь [5, с. 117]. После всех вышеперечисленных событий, деятельность секты непреклонно сокращалась, и в конечном итоге совсем замерла.

Таким образом, зарождение русского сектантства во многом зависело от исторических условий и обстоятельств жизни народонаселения. Так в частности, зарождение сектантства в Тамбовской губернии объяснялось тем, что наш край стал прибежищем разнообразных общин. Секты развивались в основном в тяжелой для жизни среде помещичьих крестьян, поэтому данное явление носило в XVIII – XIX вв. более социально-политический характер протеста, нежели религиозный.

Список литературы:

1. Андреевский, А.Е. Историко-Статистическое описание Тамбовской Епархии. – Тамбов, 1911. – 909 с.
2. Иникова, С.А. Тамбовские духоборцы в 60-е годы XVIII века // Вестник ТГУ. – Вып. 1. – 1997. – 53 с.
3. Кутепов, К. Секты хлыстов и скопцов. - Казань, 1882. – 576 с.
4. Новицкий, О.М. Духоборцы: их история и вероучение. – Киев, 1882. – 282 с.
5. Рождественский, А. Хлыстовщина и скопчество в России. – М., 1882. – 247 с.
6. Третьяков, М.И. Сектанство Тамбовской губернии. – СПб.: Тип. «Колокол», 1910. – 46 с.
7. Рожков, Г.А. «Ново знамя нам явилось...»: сектанство Моршанского уезда Тамбовской губернии / Г.А. Рожков, Д.А. Капранова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. - № 2. – С. 340.
8. Ненашева, В.С. Взаимоотношения православного населения и духовных христиан молокан (на примере Тамбовской губернии XIX в.) / В.С. Ненашева, И.В. Сидорова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. - № 2. – С. 359.

UDC 372.893:284

SECTARIANISM IN TAMBOV PROVINCE IN THE 18TH AND 19TH CENTURIES

Trusova Asya Sergeevna

PhD in Philology, Associate Professor

ATrusova@yandex.ru

Kapranova Daria Alekseevna

student

kapranowa.darja@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. This article highlights the emergence and development of sects in the Tambov district, as well as their impact on the life and life of the population. The article reflects many rituals, customs and dogmatics of the sectarians of that time, lists the main centers of the emergence and spread of sectarian beliefs.

Keyword: sectarianism, Tambov province, dukhobors, molokans, skoptsy.